

Раздел 5 ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Кукса А.Н.

АНАЛИЗ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЙ 1917–1918 гг. В ЗАПИСКАХ КАНЧЕРА

На сегодняшний день в отечественной историографии немного внимания уделялось как личности Е.С. Канчера, так его творчеству и архивному наследию. В то же время в период выбора представителями белорусского народа вариантов дальнейшего развития событий на территории Беларуси, именно Е.С. Канчер оказался во главе Белорусского областного комитета Совета крестьянских депутатов, выступившего в декабре 1917 г. соучредителем Всебелорусского съезда в Минске. Из рукописей Е.С. Канчера следует, что именно он, пользуясь личным знакомством с В. Лениным, И. Сталиным и др. активно пропагандировал идею Белорусской советской республики. Красной нитью через его воспоминания проходит неприязнь к представителям Облискомзапа и, в отдельности к А. Мясникову, которые сорвали национальный проект Белорусской советской республики, реализуемый в декабре 1917 г. БОК совместно с представителями Великой Белорусской рады. Таким образом, Е.С. Канчер—это представитель течения пытавшегося объединить идеалы национальной белорусской государственности и идеи мировой пролетарской революции в одно целое, в связи с чем еще больший интерес вызывают его попытки анализировать параллельно развивавшиеся процессы в Украине.

Наиболее известной является работа Е. Канчера «Белорусский вопрос» [1], изданная в 1919 г., в которой он обращает внимание только на ключевые моменты истории белорусской государственности и того влияния, которое оказывало украинское национальное движение в моменты выбора дальнейшего пути развития. Идя, так сказать, по горячим следам, Е. Канчер, правда, преувеличивал влияние украинских событий на Беларусь, а иногда упрощенно воспринимал официальные версии. Так объективно подходя к выделению причин провозглашения независимости Белорусской республики «разгоном I Всебелорусского съезда и занятием части Белоруссии немцами», в то же время преувеличивает влияние украинской рады: «Опыт украинской национальной рады не давал покоя белорусской национально настроенной интеллигенции, и мы видим, как эта группа форсирует Белорусский Вопрос до отделения Белоруссии от России и до образования независимости Белорусской Республики» [1, с. 21]. Официальную же информацию, поступившую от Облискомзапа, при разгоне Центральной белорусской войсковой рады (ЦБВР) в январе 1918 г., «за связь с украинской радой», он трактует как попытку «вступить в союз с Украиной и даже образовать тройственный юго-славянский союз: Украины, Польши и Белоруссии» [1, с. 51]. Хотя на самом деле до таких проектов еще было рано.

Белорусским историком В.В. Скалабаном впервые упоминается предоставленная Е. Канчером в Секретариат истории Гражданской войны в 1937 г. рукопись «Из истории Гражданской войны в Белоруссии в 1917-1920 гг.», которая так и не была издана и хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории. В фрагментах этой рукописи, опубликованных В. Скалабаном в 2010 г. в «Белорусской думке», также прослеживается большой интерес Е. Канчера к влиянию украинских событий на Беларусь. Учитывая ту обстановку, в которой создавалась эта рукопись, нельзя не заметить ее тенденциозность: возвышение роли Сталина и позиции Мясникова при принятии решения о проведении Всебелорусского съезда. Просто какое-то фатальное влияние Украинской рады на события в Минске, из воспоминаний Е. Канчера, при соответствующем критическом подходе, представляется как попытка оправдаться перед Сталиным за свои собственные

ошибки. Да и сам съезд, в этой рукописи, – это уже не стремление к проявлению воли белорусского народа, а попытка БОК взять под свой контроль национальное движение «иначе Белорусская рада, в союзе с Украинской радой, укрепит свои позиции и приведет к восстанию» [2, с. 96] против большевиков.

В то же время большую историческую ценность представляют собой записки Е. Канчера, созданные в 1960-х гг. и хранящиеся отдельным фондом № 311 в Национальном архиве Республики Беларусь: «Война и изучение государственного новообразования Украины и Белоруссии в 1914–1922 гг.», «Центральная Рада», «Украинцы» [3] и др.

Вопрос об истоках популярности большевистских настроений в массах в 1917 г. до сих пор вызывает интерес у исследователей. Практически все однозначно указывают на социальный аспект: конфликт бедных и богатых. На этом фоне тем больший интерес вызывает сравнительный анализ событий в национальных регионах Российской империи. В своей записке «Политические партии 1917 г.» Е. Канчер обратил внимание на то, что на территории Украины еще до 1917 г. проявились и начали доминировать антирусские настроения. За этим фактом следует однозначный вывод: «вот почему на Украине не имели успеха большевики» [4]. Но Канчер не останавливается на истоках этого явления, а интерпретирует известный ему факт в необходимой идейной оболочке. Для историка общеизвестно, что западные украинские регионы входили в состав Австро-Венгрии, которая воспитывала антирусские настроения с целью присоединения остальных частей Украины. На украинской же почве эти тенденции трансформировались в идею создания собственного государства. Центром украинского возрождения в нач. XX в. становится Галиция, которую общественные деятели того времени называли «украинским Пьемонтом». Проводя параллели с белорусским движением надо заметить, что у белорусов не было такого сильного побудителя национального фактора. Хотя М. Довнар-Запольский видит эти проявления в южных регионах Беларуси, но, несмотря на все надежды современников, Полесье не стало «белорусским Пьемонтом».

В этом контексте большой интерес у белорусских исследователей должен вызвать доклад Найденова, озвученный в июне 1918 г. в Смоленске при обсуждении вопроса о судьбе Западной области. Одной из причин сохранения области он назвал бедность края: «Белоруссия представляет из себя голодный стан рабочих, готовых идти куда угодно и на какую угодно работу лишь бы избавить семью от лишнего рта» [5, л. 20]. По его мнению, более 75% насыпей железных дорог от Варшавы и до Амура были сделаны руками белорусов. Такое положение дел не могло не сказаться на формировании национального самосознания, как толерантного и безконфликтного к другим народам. Создавало это благодатную почву и для популяризации идей большевизма. Но не это имело определяющее значение в расстановке политических сил на территории Беларуси в 1917 г. В первую очередь необходимо учитывать значение Западного фронта, на котором солдат-белорусов практически не было.

В записке «Центральная Рада» Е. Канчер указывает на разительное отличие в формировании системы исполнительных органов власти от общероссийских тенденций, которое охватило Украину. В марте 1917 г., когда по всей России возникают губернские и уездные Советы рабочих и солдатских депутатов, в Украине «самостийники пошли своими путями: они начали с организации своих национальных «рад»: «малая Рада», «Центральная Рада» и т.д.». В развитии украинской государственности выделяет три этапа: Центральная Рада Украины, правительство гетмана П. Скоропадского и Директория Украины во главе с С. Петлюрой. Таким образом, он выделил схему, которая сейчас является классической в украинской историографической традиции.

В записке «Украинцы» особую роль в подогревании стремлений национальных организаций к самостоятельности Украины Е. Канчер отводит В. Ленину. В апреле 1917 г. «Ленин поощряет сепаратистское движение вообще и украинское в частности. Но не потому, что Ленину нужно было «счастье» украинцев, а потому, что Ленин на каждом шагу вредил Временному правительству» [3]. В мае 1917 г., когда Временное правительство отказало и представителям Беларуси и Украины в решении вопроса о самоопределении до Учредительного собрания, В. Ленин потребовал со стороны украинцев проведения национального восстания.

Надо заметить, что на Украине оказали решительное сопротивление этим настроениям Временного правительства и уже 10 июня 1917 г. издали I Уставную грамоту, в которой провозглашалось право украинского народа на национально-территориальную автономию. В Беларуси же национальные страсти угасают и только в июле 1917 г., после фактической победы Украинской рады в противостоянии с Временным правительством пытаются провести реорганизацию Белорусского национального комитета в Центральную раду белорусских организаций. Но в данном случае произошла механическая перестановка в руководстве, что не оказало положительного эффекта на национальное движение в целом.

В записке «Война и изучение государственного новообразования Украины и Белоруссии в 1914–1922 гг.» Е. Канчер акцентирует внимание на том, что планы России и Германии в годы Первой мировой войны способствовали развитию национальных идеалов. На оккупированной части территорий Российской империи Германия способствовала реализации права народов на самоопределение, вплоть до создания независимого государства. В ответ на это Временное правительство признало независимость Польши и обещало вскоре освободить эти территории, что заставляло правительство Керенского, несмотря на все неудачи, вести войска в наступление. Поддержка местного населения требовалась как одним, так и другим, что предоставляло национальным силам некий простор в выборе вариантов реализации своих стремлений к самоопределению. В связи с этим Е. Канчер пришел к следующей методике при рассмотрении вопроса о развитии белорусской государственности и параллельно украинской государственности, что проявилось в требовании «обязательно предварительно исследовать стремления, замыслы, планы Германии на завоевание земель на своем востоке в пределах: Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украины, Молдавии...» [3]. Из этого следует, что Е. Канчер как и другие современники тех событий геополитический фактор ставил выше местных условий, настроений населения и их жизненных нужд и потребностей.

Таким образом, призыв к самоопределению звучал и от Временного правительства (но с условием проведения Учредительного собрания), и от большевиков (но национальные партии в Украине вступили с ними в конфликт), и от США (но Америка далеко, а программа Вильсона распространялась только на самостоятельные субъекты). Наиболее реальным союзником национальных партий в этих условиях становится Германия. Первой на путь сближения с Германией и ее союзниками стала Украина, а за ней Литва, получившие признание своей независимости. На этот путь попытались встать и белорусские национальные силы, но признания добиться не сумели. Хотя, по мнению Е. Канчера, эта возможность появилась после ноябрьской революции 1918 г. в Германии, которая укрепляла против большевиков «республики Эстонию, Латвию, Литву и разговор вела с Белорусской радой о Белорусской независимой республике» [3].

1. Канчер, Е.С. Белорусский вопрос. Сб. ст. / Е.С. Канчер. – Петроград: Изд. бел. отд. комиссариата по делам национал. СКСО, 1919. – 132 с.
2. Скалабан, В. Яўсей Канчар – палітык, гісторык, мемуарыст / В. Скалабан // Беларуская думка. – № 1. – 2010. – С. 88–97.

3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 311.
4. НАРБ. – Ф. 311. – Оп. 4. – Д. 21.
5. НАРБ. – Ф. 59 п. – Оп. 1. – Д. 18.

Репозиторий ВГУ